

РИТУАЛ ПРОДАЖИ РЕБЕНКА (ИЗМЕНЕНИЕ ИМЕНИ) У УКРАИНЦЕВ И РУМЫН БУКОВИНЫ

RIITUAL OF THE "SALE OF THE CHILD" AND NAME CHANGE PRACTICED BY UKRAINIANS AND ROMANIANS IN BUKOVINA

Антоний МОЙСЕЙ¹, Лидия ПОТАПОВА², Лидия ВЫЛКА³

Буковинский государственный медицинский университет

E-mail: ¹antoniimoisei@bsmu.edu.ua;

²society@bsmu.edu.ua; ³vilkalida@mail.ru

Rezumat: *Ritualul „vânzării copilului” și schimbarea numelui acestuia la ucrainenii și românii din Bucovina. Pe baza unui material factologic, în mare parte inedit, au fost supuse analizei două obiceiuri ale românilor și ucrainenilor din zona etnografică bucovineană, la care se apela în caz de boală sau de malformații ale copilului nou născut, în lunga perioadă premergătoare afirmării medicinei moderne. Vânzarea copilului și schimbarea numelui său, ca acțiuni magice, urmăreau protejarea micuțului de acțiunea „spiritelor rele”. Ritualurile erau însoțite și de alte acte de coloratură magică, reflectând concepția despre lume a omului din societatea tradițională.*

Résumé: *Le rituel de “la vente de l’enfant” et du changement de son nom aux Ukrainiens et aux Roumains de la Bucovine. A partir d’un matériel factuel en grande partie inédit, on analisa dans l’article ci-joint deux coutumes des Roumains et des Ukrainiens de la zone ethnographique de la Bucovine, auxquels on faisait appel en cas de maladie ou de défauts de l’enfant nouveau-né, pendant la longue période précédant l’affirmation de la médecine moderne. La vente de l’enfant et le changement de son nom en tant qu’actions magiques suivaient protéger le petit de l’action des “mauvais esprits”. On accompagnait le rite d’autres actes de colorature magique, qui réfléchissaient la conception sur le monde de l’homme de la société traditionnelle.*

Abstract: *Based on a factual material, mostly unpublished, the article analyzes two rituals, which were used by Ukrainians and Romanians from the ethnographic territory of Bukovina; these rituals were performed in case of illness or malformations of the new-born child, in the long period that preceded the modern medicine. The "sale of the child" and the change of his/her name as magical actions had to protect the infant from the actions of evil*

spirits. The practices were accompanied by other magical actions, reflecting the worldview of inhabitant of the traditional society.

Keywords: *sale of infant, name change, midwife, meeting godfather, childbirth, newborn, evil spirits, sacral boundary.*

Постановка проблемы

Страх перед силами природы, многовековые обычаи и отсутствие медицинских знаний вынуждали людей в античный период, средневековье и даже в новое время прибегать к различным магическим обрядам с целью спасти детей от смерти или удалить болезнь. Из-за низкого качества жизни, уровня образования и культуры, эффективности профилактики, уровня доступности и качества медицинской помощи в традиционном обществе была очень высокой детская смертность. В буковинской этнографической зоне, к которой относится территория современных Черновицкой области и Сучавского уезда Румынии, упомянутые условия мало чем отличались от окружающих территорий.

В 1775 году северная часть средневековой Молдовы была аннексирована Австрийской империей и названа Буковиной. Генерал-майор Габриэль фон Сплени (командующий австрийскими войсками на Буковине) в том же году оценивал санитарное состояние края как очень запущенное. Не было на Буковине, по его словам, ни цирюльника, ни хирурга или врача вообще. Беременные женщины во время родов рисковали жизнью, потому что царили суеверия и невежество.¹ По данным черновицких исследователей, в 1865-1866 гг. на Буковине голодной смертью умерло 5823 чел., а в течение 1867 г. от голодной дистрофии – более 3 тыс. чел. Еще одной причиной тяжёлого положения крестьян, по их мнению, был недостаток всех видов медицинских и санитарно-гигиенических учреждений.²

Традиционный фатализм населения, плохое питание, нагота, алкоголизм, длинные посты и другие “религиозные раритеты”, крохотные дома без проветривания и с неубранным мусором во дворах и на улицах

¹ Габріель фон Сплени, *Опис Буковини* [Description of Bukovina]. Пер. з нім., передмова і коментар О. Д. Огуя, М. М. Сайка, Чернівці, Рута, 1995, с. 37.

² В. М. Ботушанський, Г. В. Чайка, *Еміграція з Буковини (60-ті рр. XIX – початок XX ст.)* [Bukovina's Migration (the 60's of the XIX Century – the beginning of the XX Century)], Чернівці, Технодрук, 2009, с. 29-30, 35.

составляли, по справедливому мнению сучавской исследовательницы Хариеты Марич-Сабол, неприятную реальность традиционного буковинского общества.³

Итак, в XVIII – первой половине XX вв. в буковинской этнографической зоне, где веками совместно проживали румыны и украинцы, условия проживания сельского или даже городского жителя не были благоприятными для предупреждения детской смертности. К этому добавлялись периодические засухи, которые приводили к голоду. Медицинская помощь была малодоступной. При рождении детей обычно обращались к повитухам, которые использовали весь имеющийся в то время арсенал инструментов и знаний народной медицины. Часто жизнь новорожденного зависела от знаний и навыков повивальной бабки, названной в этой зоне *моаша*. Но она, конечно, не могла изменить биологические данные новорожденного или вылечить его врожденные болезни. Она не могла радикально изменить и санитарно-гигиеническое состояние, которое существовало в то время в традиционном селе или в каждой крестьянской избе, куда ее приглашали. Единственное, что могли себе позволить крестьяне, – это в начальном этапе жизни новорожденного обеспечить ему купание и комфортный тепловой режим. В большинстве случаев, даже когда ребенок был здоровым и роженица переносила нормально роды, повитуха и женщина-роженица использовали много приемов магической практики, направленные на укрепление здоровья матери и ребенка. В ментальности многих народов мира существовало верование, что ребенок проводится богом в человеческий мир. А акушерка играла религиозную роль в сопровождении ребенка из мира богов в мир людей и давала социальное признание ребенка как члена сообщества.⁴ Тем более, это касалось случаев, когда ребенок рождался с признаками определенной болезни или выглядел слабым. Исходя из миропредставлений о злых духах и олицетворяя представителей потустороннего мира в каждом конкретном случае, буковинцы нередко прибегали к обряду **продажи ребенка** или **изменения имени**.

Обычай изменения имени маленького человека из терапевтических

---

³ Harieta Mareci-Sabol, *Change your habits! Health and hygiene issues in Bukovina during the 19th century*, "Codrul Cosminului", XXI, 2015, No. 2, p. 357.

⁴ David F. Lancy, "Babies aren't persons": a survey of delayed personhood, in: Hiltrud Otto, Heidi Keller (eds.), *Different Faces of Attachment. Cultural Variations of a Universal Human Need*, Cambridge: Cambridge University Press, 2014, p. 84.

соображений и его «продажи» существовал у разных народов мира⁵. Например, в Тибете, ребенку, который часто болел, родители могли дать новое имя (обычно простого человека или того, который находился ниже по социальной лестнице), как способ обмануть злые силы чтобы те оставили малыша в покое⁶. У башкир, в случае частой смерти детей в семье, проводили обряд *продажи ребенка – бала hatыу*. Обряд сводился к покупке *здорового* ребенка. Купленный, что означает чужой, он не интересуется злых духов, озлобленных на родителей. У башкир ребенок передается через окно или хомут лошади – *вольчью губу*, у узбеков – через отверстие в центре крыши для прохождения дыма и света, а якуты с помощью волосяной веревки извлекают ребенка через трубу. Таким образом, перенесенный через сакральное отверстие (метафора пещеры, рождения снова) малыш становится нетронутым. За ребенка давали шубу, барана или платье.⁷ Подобные обряды существовали у бесермян, татар-мишарей, мордвы, удмуртов и др.⁸. Арнольд ванн Геннеп в своей известной книге *Обряды перехода* приводит пример китайской церемонии *прохода через дверь*, которую устраивают для детей, в том числе и в случае их болезни. Больной ребенок проводится через специально сооруженную дверь. Ученый предполагал, что все эти действия как обряд *перенесения зла на что-то* проводятся в форме *прохождения зла на что-то*.⁹

Историография и база исследования

Обряд фиксировали этнографы в течение XIX в. и в первой половине

---

⁵ См., например: Carol Laderman, *Wives and Midwives. Childbirth and Nutrition in Rural Malaysia*, Berkeley, University of California Press, 1983, p. 99.

⁶ Sienna R. Craig, *Pregnancy and childbirth in Tibet: Knowledge, perspective, and practices*, in: Helaine Selin, Pamela K. Stone (eds.), *Childhood across Cultures. Ideas and Practices of Pregnancy, Childbirth and the Postpartum*, Amherst (MA), Springer, 2009, p. 155.

⁷ Р. А. Султангареева, *Жизнь человека в обряде (фольклорно-этнографическое исследование башкирских семейных обрядов)* [Human life in Ritual (A Folklore and Ethnographic Study of Bashkir Family Rituals)], Уфа, Гилем, 2005, с. 92.

⁸ Е. В. Попова, *Семейные обычаи и обряды бесермян (конец XIX – 90-е годы XX вв.): Монография* [Customs and Rituals of Besermyans Family (the end of the XIX Century – 90's of the XX Century)], Ижевск, Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1998, 241 с.

⁹ А. ванн Геннеп, *Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов* [Rites of Passage. A Systematic Study of the Rites]. Пер. с франц., М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999, с. 57-58.

XX в., когда прогрессирует интерес к жизни народов и племен. Хотелось бы отметить наиболее аутентичные работы, в которых обряд *продажи ребенка* описан на основе первоисточников. Среди них следует упомянуть труд С. Ф. Мариана *Рождение у румын*¹⁰ и коллективную монографию исследователей Института этнографии и фольклора “К. Брэилоу” Румынской Академии наук под общим руководством И. Гиною *Праздники и обычаи*¹¹ (IV том, посвященный Молдове). Лингвистическо-мифологическая анкета, проведенная по инициативе Б. П. Хашдеу в 1884-1885 годах и опубликованная в I томе *Словаря исторического и народного языка румын* (1886-1893), вмещала 206 вопросов. О содержании ответов на анкету Хашдеу можно узнать из труда И. Мушли и О. Бирли *Типология фольклора из ответов на анкеты Б. П. Хашдеу*, где было научно систематизирован материал 17000 страниц рукописи. Исследованный нами обряд *продажи ребенка* был зафиксирован в с. Вишагу дистрикта Караш-Северин, селах Бобылна и Бая-де-Криш дистрикта Хунедоара. Информатор сообщил, что после крещения, *моаша* (повитуха) принимает ребенка и передает его через окно *для того, чтобы он жил*, притом она не сообщала имя малыша, пока домашние не заплатят 2-3 монеты¹².

Наиболее фундаментальным исследованием этнографии румынского народа в настоящее время следует считать проект *Румынского Этнографического Атласа*, реализованного в 60-80-е годы XX в. усилиями сотрудников Института Этнографии и Фольклора “Константин Брэилоу” Румынской Академии наук. Чтобы понять масштаб и фундаментальность этого исследования, следует отметить, что при помощи вопросников, которые содержали 1200 вопросов, были опрошены 18000 субъектов из 600 сел. Полученная информация синтетически была занесена на более чем 1000 этнографических картах, тематически классифицированных в пяти томах. Более расширенный материал публикуется в *Румынских этнографических документах* (РЭД). В серии *Праздники и обычаи* вышло уже четыре тома.

---

¹⁰ S. F. Marian, *Nașterea la români: Studiu etnografic* [Birth to Romanians. Ethnographic Study], București, Lito-Tipografia Carol Gobl, 1892, pp. 222-227.

¹¹ Ion Ghinoiu (coord.), *Sărbători și obiceiuri: răspunsuri la chestionarele Atlasului Etnografic Român* [Celebrations and Rituals: Answers to Questionnaires of the Romanian Ethnographic Atlas], București, Editura Enciclopedică, 2004, Vol. IV, 440 p.

¹² I. Mușlea, O. Bîrlea, *Tipologia folclorului din răspunsurile la chestionarele lui B. P. Hasdeu* [The Typology of Folklore from the Responses to the Questionnaires of the B. P. Hasdeu], București, Editura Minevra, 1970, 634 p.

Четвертый том этой серии подводит итоги исследованиям на территории Молдовы, в том числе Буковины, что и вызвало интерес к изучаемому нами обряду продажи ребенка и изменения имени.¹³

Среди исследований в которых приводится обряд продажи ребенка следует упомянуть книгу И. Гиною, посвященную культурной антропологии: *Этот мир, потусторонний мир. Румынские ипостаси бессмертия*¹⁴, региональное исследование Г. Пацы *Край Ватра Дорней*¹⁵ и др.

Украинские исследователи также не оставили без внимания родильную обрядность своего народа. Наиболее обобщающий характер носит монография Наталии Гаврилюк, посвященная родильным обычаям и обрядам. В работе использован метод картографирования, который позволил автору учесть фактор пространственных отношений во всем массиве этнической территории украинцев. Обряд «продажи ребенка» в таком виде, как отмечалось в румынском этнографическом пространстве, в ее труде не отмечен. Однако она указывает на изменение имени, но в форме покупки-продажи. Сразу после родов повитуха отправлялась к священнику, чтобы *получить молитву*, узнать имя ребенка и договориться о дне крещения. Украинцы были уверены, что от имени зависит счастье и достаток. Поэтому они хотели получить имя святого, которого отмечали в последующие дни после рождения ребенка, или хорошее имя, которое было распространено в этой местности, или имя, носители которого были красивые и успешные люди. С этой целью надо было нести священнику хлеб, пшено и курицу. Если имя не устраивало родителей, тогда несли вторую курицу священнику, и он менял имя.¹⁶

Много аутентичного материала о родильной обрядности было собрано на рубеже XIX – XX веков украинским этнографом, церковным деятелем Марком Федоровичем Грушевским (1865-1938). Ему удалось издать собранные исследования, основанные на многолетних наблюдениях и личном опыте общения с крестьянскими семьями, в 1906-1907 гг.

---

¹³ Ion Ghinoiu (coord.), *Sărbători și obiceiuri ...*

¹⁴ I. Ghinoiu, *Lumea de aici, lumea de dincolo. Ipostaze românești ale nemuririi* [This World, the Thereafter. Romanian Facets of Immortality], București, Editura Fundației Culturale Române, 1999, 330 p.

¹⁵ G. C. Pața, *Ținutul Vatra Dornei (studiu monografic)* [Vatra Dornei District (monograph)], Suceava, Editura Mușatinii, 1993, p. 83.

¹⁶ Н. К. Гаврилюк, *Картографування явищ духовної культури (за матеріалами родильної обрядовості українців* [Mapping Phenomena of the Spiritual Culture (based on the Ukrainian Maternity Rituals)], Київ, 1981, 279 с.

во Львове под названием *Ребенок в обычаях и верованиях украинского народа*. Обобщая полученную информацию, он акцентировал внимание на том, что было очень распространенным верование в то, что, когда ребенок болен, необходимо просто изменить ему имя и таким образом можно выгнать демона, который причинил болезнь или несчастье. Этнограф описывает и обычай продажи ребенка. «Если у кого умирают дети, – передает информацию М. Грушевский, – то, когда ребенок заболевает, надо, чтобы кто-то его выкупил. Тот, кто покупает, дает матери копеек 2-3, вешает на шею ребенка крестик. Тогда этого человека считают крестным отцом: *покупной кум* должен положить деньги, а кума – обычную крыжму. Вообще можно продать первому встречному».¹⁷

Исследователь описывает обычай, существовавший на Волыни, согласно которому имя новорожденного некоторое время не произносили. Кума несла сразу ребенка к роженице и шептала ей на ухо имя, потому что мать должна услышать его первой, а другим не говорила, потому что боялась сглазу. А если кто-то и спросил бы, тогда баба отвечала: «Кума напилась и забыла».¹⁸

Полевые материалы, собранные на Старосамборщине, также раскрывают наличие исследованного нами обряда. В случае смертности детей в семье, – рассказывают этнографы Р. Гузий и Л. Горошко, – кумовья, неся ребенка к кресту, *купают* его через окно у матери за мелкие деньги или, вернувшись из церкви, продадут ребенка матери через окно. Еще один известный в древности обычай предвидел символическую *продажу* ребенка лицу, у которого никто не умер и хорошо *воспитывались* дети.¹⁹

Обряд изменения имени и «продажи ребенка» известный в разных регионах Украины. Дзенислава Михайловна Ганус, исследуя тему *Ребенок в системе народных верований и обрядов населения украинско-польского пограничья*, собрала полевой материал (2012–2013 гг.) во время экспедиционных исследований проведенных в 145 населенных пунктах Волынской, Львовской и Закарпатской областей. Было опрошено более 500

---

¹⁷ Мк. Грушевський, *Дитина у звичаях і віруваннях українського народу* [The Child in Ukrainian Customs and Beliefs], Київ, Либідь, 2006, 256 с.

¹⁸ *Ibid.*, р. 59.

¹⁹ Р. Гузій, Л. Горошко, *Родильні звичаї та обряди на Старосамбірщині (за матеріалами польових досліджень)* [Birth Practices and Rituals in Starosambirschna region (based on the field researches)], «Народознавчі Зошити», № 5-6, 2010, с. 616.

респондентов в основном 1917–1980 годов рождения. Это дает нам право считать эти исследования репрезентативными для данного региона Украины. В ее диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук отмечается наличие в украинском этнографическом пространстве такого явления, как «встречные кумовья», что, кстати, зарегистрировано и у румын. Наиболее распространенным, по ее данным, до сих пор является выбор *встречных (встричных, здыбанных, знайдених, лапаних, нагальних, розмаитих)* крестных родителей. В них видели не только нового человека, свободного от ассоциаций с трагическим прошлым, но и представителя высших сил, который способен победить судьбу. Как правило, за несколько дней до крещения ребенка отец выходил утром (до восхода солнца) на дорогу и просил за *главную пару* кумовьев первых встречных мужчину и женщину. В селах Западного Полесья (Шацкий р-н) чаще всего крестным отцом ребенка становился рыбак, потому что именно его утром встречал на дороге отец, поэтому рыбаков называли *общественными кумовьями*. Выбор *встречных* крестных родителей был широко известен и на территории Польши, где параллельно могли приглашать бедных людей из-под костела. Исследовательница утверждает, что обычай *встречных кумовьев* по всей Украине использовался вплоть до 1970-х годов.²⁰

Источниками для данной статьи стали также полевые материалы проф. А. А. Мойсея, собранные во время экспедиционных исследований в 1997-2016 гг. в украинских и румынских селах Черновицкой области Украины и Сучавского уезда Румынии.²¹

Ритуал продажи ребенка (изменение имени)

В антологии народных обрядов, посвященных рождению детей у румын, которые отражали характерную для XIX в. практику, С. Ф. Мариан раскрыл панораму семейной обрядности на всей территории, заселенной румынами. Будучи буковинцем по происхождению, месту службы и прожи-

²⁰ Д. М. Ганус, *Дитина в системі ...*, с. 98-99.

²¹ *Материалы экспедиционных исследований проф. Мойсея А. А., проведенных в украинских и румынских селах Черновицкой области Украины и Сучавского уезда Румынии* [Materials of the Expeditionary Research conducted by Professor A. Moyses, in the Ukrainian and Romanian Villages of the Chernivtsi Region of Ukraine, and Suceava District of Romania].

ванию, он хорошо знал обряды местного населения. В XV подпункте *Изменение имени* книги *Рождение у румын* он приводит пример именно из Буковины. Если ребенок атакован и измучен злым духом, – передает этнограф собранную от буковинок информацию о мотивации подобных действий, – или ребенок тяжело болен, а быстрых методов лечения нет, то родители прибегают к обряду изменения имени. Родители верят, что этот обряд поможет избежать действия злого духа или обойти болезнь. Исследователь описывает следующую процедуру проведения обряда:

- родители передают больного ребенка соседке или другой женщине из села;

- соседка меняет имя ребенка, приходит к маме и дарит ей ребенка, называя новое имя;

- мать сначала делает вид, что не хочет брать малыша, потому что у нее и так много детей, а потом все-таки дает себя уговорить и берет ребенка. После этого старое имя не произносят и не сообщают соседям.²²

В других местностях Буковины, сообщает этнограф, если женщине не везет с детьми, потому что они у нее умирают, то она с целью защиты прибегает к обряду *продажи ребенка*. Сценарий этого обрядового действия выглядел следующим образом: когда у женщины нет девочек, она ищет другую женщину, у которой много взрослых и здоровых девочек. Избранная женщина в свою очередь подходит к окну и спрашивает:

- Нет ли у вас девочки?

- Да, есть, – говорит хозяйка, – но не имеем счастья, чтобы девочки у нас жили.

- Продайте ее мне, потому что у меня, благодаря Богу, есть такое счастье.

- Хорошо ... продам с радостью ... сколько за нее дашь?

- Сколько просишь?

- Да ... что говорить ... много, потому что это не девочка, а настоящий цветок (пион).

- Вот сколько могу дать за нее, больше не могу!

- Принеси деньги сюда!

Чужая женщина передает через окно несколько клучеров (монет). Мать берет деньги и также через окно передает девочку. Новая мать берет ребенка на руки, три раза обходит вокруг дома, потом заходит в дом через дверь. И здесь говорит:

---

²² S. F. Marian, *Nașterea la români...*, p. 222.

- Не примите ли меня в дом, не накормите ли меня, потому что я здесь чужая и иду издалека. Не знаю, куда дальше идти, и еще есть у меня этот ребенок, и не знаю, как с ней дальше быть.

- Да, приму, почему нет! – отвечает мать девочки, – пожалуйста, проходите.

Женщина ставит девочку на кровать или на пол, если она не очень маленькая, а сама садится на лавку или стул, симулируя усталость.

- Как зовут маленькую? – спрашивает хозяйка.

Женщина говорит новое имя ребенка и оставляет ее настоящим родителям. Все верят, что после этого с ребенком будет все нормально, – завершает С. Мариан описание обряда.

В г. Кымпулунг процедура продажи ребенка проходила проще. Мать ребенка с родственниками стоят в доме у окна, *покупатели* – снаружи. Те, что в доме, называя имя ребенка, предлагают его продать за определенное количество монет. Те, что вне дома, платят, берут малыша и входят в дом через дверь. Процесс повторяется три раза. В с. Виковул де Сус Радауцкого округа, как и в других селах этой административной единицы, хозяева должны затем выкупить снова себе ребенка за деньги через окно. В противном случае, по их мнению, на том свете ребенок не будет им принадлежать.²³

Со ссылкой на информацию, полученную от епископа Мельхиседека, С. Ф. Мариан вспоминает тот факт, что сын Штефана Великого Богдан II имел еще одно имя – Влад. Многие грамоты он подписывал двумя именами. Как мотивацию этнограф приводит народное верование в то, что двойным именем можно спрятать ребенка от злых духов.

Новую деталь в обряде продажи ребенка исследователь отмечает в Молдове, где после передачи через окно девочки собирают «неиспользованные тряпки из 9 домов, изготавливают для нее платьице». Подобные обряды существуют в Македонии, Трансильвании и Венгрии.²⁴

На Буковине, подчеркивает этнограф, наиболее распространенными были имена, которые не встречаются в церковных книгах, в частности названия хищных зверей: для мальчиков – Лупу (Волк), Лупушор (Волчонок), Урсу (Медведь), Урсуликэ (Медвежонок), Урсаке (большой медведь); для девочек – Лупа (Волчица), Урса (Медведица). Такие имена, по мнению

---

²³ *Ibid.*, pp. 223-224.

²⁴ *Ibid.*, pp. 225-226.

людей, должны запугать болезни и злых духов.²⁵ Обычай прослеживается еще с древних времен. В трех средневековых летописях, авторства Г. Уреке, М. Костина, И. Некулче, которые охватывают политическую историю Молдавского княжества с 1359 по 1741 гг., среди высокопоставленных чиновников 20 раз встречаются имя Лупул и 5 раз имя Урсаки.²⁶ Итак, давность этнографического явления не вызывает сомнений и оно засвидетельствовано письменными доказательствами начиная с XVI века.

Во время работы в рамках проекта *Румынского Этнографического Атласа* в Сучавском уезде были проведены масштабные исследования в 16 селах. Отвечая на вопрос о мотиве изменения имени, информаторы из сел Броштень, Пояна Стампий и Ватра Молдовицей сообщили, что это делалось в случае болезни ребенка. В с. Бороая добавили: «когда заболел ребенок». «Если ребенок болел, меняли имя, чтобы жил», – ответили в Думбрэвенах. В с. Мэлинь мотив уточняется: «В случае, когда ребенок мог умереть, ему давали имя святого, чтобы обмануть смерть». На вопрос о лицах, которые меняли имя ребенка, в 4-х селах указали на родителей (Думбрэвень, Мэлинь, Стулпикань, Ватра Молдовицей), в 3-х селах – на мать малыша (Бороая, Пэлтиноаса, Пояна Стампий); «мать передавала его кому-то на руки, произнося новое имя», – ответили в с. Броштень. В Стулпиканах отмечена особенность: имя менялось с Василия на Николая. В других селах этот обряд исполнялся *моашей* (повивальной бабкой) (с. Пэлтиноаса), священником, «родителями вместе со священником» (Стулпикань), другой мамой (Виковул де Жос). В некоторых случаях при болезни ребенка родители ограничивались только посещением колдуньи, не меняя имя.

Иногда, в случае тяжелой болезни, ребенка условно дарили. На Буковине малыша дарили женщине, которой везло с детьми (с. Долхешть).²⁷

Продажа ребенка как обряд, который проводился в случае его болезни, был зафиксирован в селах Арборе, Бороайя, Калафиндешть, Думбрэвень, Мэлинь, Пэлтиноаса, Пояна Стампий, Ватра Молдовицей, Виковул де Жос. Основные этапы обряда сводились к передаче ребенка через окно за деньги женщине, которая имела много здоровых детей или родственнице. Это делали родители, крестная мать (нанашка). Следующий этап – вход «второй матери» через дверь в дом. Новое имя произносили

---

²⁵ *Ibid.*, pp. 227-228.

²⁶ *Letopisețul Țării Moldovei* [The Chronicle of Moldavia], Chișinău, Editura Universul, 2006, p. 575, 600.

²⁷ Ion Ghinoiu (coord.), *Sărbători și obiceiuri...*, pp. 42-43.

при передаче через окно. На завершающем этапе обряда ребенка передавали родителям с уже новым именем.²⁸

Исследователи зарегистрировали на Буковине и другие формы проведения обряда лечения ребенка с использованием приема сокрытия (ухода) от злых духов. В с. Думбрэвень больного малыша проводили через отверстие, выкопанное на берегу реки. В другом населенном пункте (Мэлинь) ребенка проводили под борозду. Для этого выкапывали ров под межей, малыша, завернутого только в одну пеленку, проводили под землей, при этом пеленка оставалась в проходе. После такой процедуры в Стулпиканах ребенка «продавали».²⁹ Как показывают результаты опроса, в одном и том же селе могли бытовать различные формы обряда. Это делалось в поисках более эффективного метода лечения ребенка. Г. К. Паца, описывая край Ватра Дорней в отдельной этнографической студии, подтверждает бытование обряда «продажи ребенка» и изменения имени в этой части Буковины. Он вспоминает о существовании в прошлом обряда, призванного скрыть ребенка от болезни, чтобы «его не узнала болезнь». Вот почему, говорит он, можно сейчас найти людей с двойными именами: одно, которые знают все, – другое существует только в официальных документах.³⁰ Ион Гиною на основе огромного материала, собранного для *Румынского Этнографического Атласа*, указывает еще на один ритуал лечения больного ребенка: малыша проводят три раза через рубашку, но обязательно от воротника (смерти) до низу рубашки (рождения). Иногда больного ребенка проводят через блузку, которая принадлежит моаше (повитухе), при соблюдении 2 условий: ритуал осуществляется три раза, направление проведения – от воротника до низа.³¹

Моаша иногда может сама менять имя ребенка. Расскажем один случай из истории семьи проф. А. А. Мойсея. Его дед по материнской линии Шкьопу Александр Герасимович родился летом 1929 года в селе Тарасовцы Хотинского уезда слабым и хилым. Для его „спасения от смерти” медицинская сестра, которая выполняла роль акушерки, зарегистрировала новорожденного под своей фамилией – Фырфа. Так он жил до того момента, когда надо было идти в школу. Некоторое время его записывали Фырфа-Штепу, а затем постепенно он вернулся к своей настоящей фамилии. Он

---

²⁸ *Ibid.*, pp. 46.

²⁹ *Ibid.*, pp. 48.

³⁰ G. Pața, *Ținutul Vatra Dornei...*, p. 84.

³¹ I. Ghinoiu (coord.), *Sărbători și obiceiuri...*, p. 169.

прожил 54 года. Когда, после смерти, понадобилась справка о его рождении, в архиве не смогли найти такие данные: в день его рождения был зарегистрирован другой человек – Фырфа. Таким образом, обманули не только смерть, но и службу регистрации актов гражданского состояния.

По данным полевых исследований Д. М. Ганус, достаточно часто обряд передачи ребенка через окно дополнялся обычаем *купли-продажи* ребенка. Как правило, выполнялось это действие отцом, имитирующим продажу ребенка, и крестным отцом, который собственно «покупал» младенца. Заплатив деньги, крестный брал ребенка на руки и сообщал, что теперь это его ребенок. Эти деньги мать отдавала в церковь *на Божье*. Иногда ребенка *продавали* родственнику, который имел собственных здоровых детей.

На Закарпатье обряд «купли-продажи» ребенка дополняли заменой имени на новое, защитное, которым с этого времени называли ребенка, а у бойков – проданного ребенка номинировали *проданом*.³²

Следует отметить, что фамилия Продан, Проданик, Проданюк была распространена издавна на территории современной Черновицкой области и существует до сих пор. В переписи населения дунайских княжеств 1772-1773 и 1774 гг. эта фамилия зафиксирована в северно-бессарабских селах Михалково, Непоротово, Романковцы, Селище и др.³³

Наши полевые исследования в 2013-2014 годах показывают, что обряды изменения имени и *продажи ребенка* существовали на территории Черновицкой области как в украинских, так и румынских селах. Из 25 анкет, в которых были даны ответы на вопросы об упомянутых обрядах, в 18 селах были получены положительные ответы. С 14 вопросников, розданных в соседних областях, только в четырех случаях зарегистрированы подобные обряды. Во всех селах, где существовал обряд изменения имени и символической продажи ребенка, мотивацией подобных действий послужила борьба за жизнь тяжелобольного сына или дочери. Никакой разницы в этом между румынами и украинцами не существовало. От села к селу, и даже на территории села могли существовать различные варианты проведения обряда. Могли выполнять это действие различные персонажи. Например, в *продаже ребенка* принимали участие родители, чаще – мать в украинских селах: Банилов-Подгорный, Камяна, Спасска, Старые Бросков-

³² Д. М. Ганус, *Дитина в системі ...*, с. 103-104.

³³ *Recensămintele populației Moldovei din anii 1772-1773 și 1774* [The 1772-1773 and 1774 Moldova Population Census], Chișinău, Știința, 1975, Vol. 7, Part. 2.

цы Сторожинецкого района; Шипинцы, Нижние Становцы Кицманьского района; Онут, Добриновцы Заставнянского района; Усть-Путила Путильского района. Обряд зафиксирован в таких румыноязычных селах: Несвоя и Мамалыга Новоселицкого района, в Молодии Глыбокского района. В соседних областях родители выступали основными персонажами обряда, например, в с. Попельники Ивано-Франковской и Устечко Тернопольской областей.

Повитуха была главным лицом в осуществлении исследованного нами обряда в украинских селах Черновка Новоселицкого района и Верхние Становцы Кицманьского района, в румыноязычном селе Мамалыга и в г. Новоселица (смешанное население). Повитуха руководила обрядом *продажи* и изменения имени в селах Стебни и Коршов Ивано-Франковской области.

Крестные родители или кумовья выступали основными действующими лицами в обряде только в украинских селах Бабино Вижницкого района и Малятинцы Кицманьского района. Это можно объяснить тем, что в румынских селах кумовья появляются в жизни новорожденного позже (родины, крестины) и не играют такой интимной роли, как мать, отец или моаша.

Во всех зарегистрированных обрядах дверь и окно играли роль пограничного порога для перехода из одного состояния ребенка в другое. Наряду с этим, источник из села Мамалыга сообщил о проведении ребенка через разветвленную ветку дерева (Нистрян Анастасия Алексеевна, 1939 г. р.). Кроме того, в этом же селе зафиксировано участие гадалок в проведении обряда. В с. Попельники и Бабино перед тем как начинать обряд «продажи» ребенка через окно, шли в церковь и перекрещивали его, давали новое имя. Только после этого, если положительного результата не было, прибегали к магическому обряду.

Ребенка «продавали» человеку постороннему (Банюлов-Подгорный, Шипинцы, Мамалыга), многодетной женщине (Камяна, Несвоя, Нижние Становцы, Старые Бросковцы), женщине, у которой не умирали дети (Черновка), кумовьям или родителям (Бабино, Малятинцы), доброму человеку (Онут), близким родственникам (Коршив). Почти во всех селах за ребенка платили деньги, ему обязательно меняли имя. В селе Камяна часто новое имя было – Продан, что мы отмечаем в других селах украинского этнического пространства.

Процесс проведения обрядов изменения имени и «продажи ребенка» сопровождается магическими действиями, которые отражают концепцию

мировосприятия древнего человека. Элементы языческих верований часто переплетаются с христианским осмыслением окружающего мира. Мотивом болезни и смерти считалось действие злых духов. Крестьяне объясняли исследователю в XIX в., что «если ребенок атакован и измучен злым духом», тогда надо прибегнуть к обряду. Если христианские священники неблагоприятные события в жизни человека объясняют действием *нечистой силы*, то в народе сохранялись старые «языческие» названия. Н. Гаврилюк в монографии приводит названия, существующие еще в народной памяти украинцев: *прыстрип, уроки, крикливцы*, которые негативно влияют на роженицу и новорожденного.³⁴ В традициях румынского народа в конце XIX в. сохранились имена подобных злых духов: *Збурэторул, Самка, Авестица*, которые насылали на роженицу и новорожденного различные болезни, а *Урситоареле* планировали будущую судьбу ребенка.³⁵ То есть, окружающий мир традиционного человека наполнен злыми и добрыми духами, которые приносят несчастье или удачу. Их воспринимают как реальных действующих лиц. Исходя из этого, их можно обмануть, напугать, защититься от них определенными заклинаниями или обрядами. С этой целью использовались известные магические приемы. Например, переход сакральной границы: в нашем случае – двери, окна, граница между огородами, отверстие в земле, маленький тоннель, разветвления ветвей дерева, рубашка и др. Считалось, что ритуал пересечения сакральной границы означал прохождение через процесс смерти – рождения, в результате чего на свет приходил новый человек, тем более, с новым именем. К новому человеку у злых духов не было никаких претензий, потому что это уже был другой ребенок, которым они не собирались навредить. А. ванн Геннеп объяснял, что дверь – это рубеж между двумя периодами жизни. И, в таком случае, смысл обряда состоит в том, что дети переходят из опасного мира в мир благоприятный или нейтральный.³⁶ А злых духов можно было напугать, если новое имя ребенка было Лупул (Волк) или Урсул (Медведь). Все обряды можно было усиливать 3-х или 9-кратным повторением заговоров или ритуалом «продажи» маленького человека.

Вера в то, что существует «другой мир» была общепринятой. В Радауцкой этнографической зоне люди были уверены, что в случае, если

³⁴ Н. К. Гаврилюк, *Картографування ...*, с. 90.

³⁵ S. F. Marian, *Nașterea la români...*, p. 23, 26, 149.

³⁶ А. ванн Геннеп, *Обряды перехода ...*, с. 58-59.

малыш не выкупается обратно родителями, то на том свете ребенок не будет им принадлежать. То есть, реальность загробной жизни и взаимосвязь своих действий с состоянием дел на «том свете» не ставилась под сомнение.

Выводы

Таким образом, в исследованных нами населенных пунктах компаративный анализ не выявил существенных различий в проведении обряда у украинцев и румын. Некоторая разница была обнаружена в составе действующих лиц *продажи* детей, что уже было отмечено, однако фактологический материал достаточно незначительный для того, чтобы сделать вывод обобщающего характера (анализ сделан на основе полевого исследования). Однако, можно с уверенностью утверждать, что ритуал *продажи ребенка* и изменения имени как в украинском, так и в румынском этническом пространстве основывается на концепции мировосприятия людей дохристианской эпохи, в незначительной степени измененной в период христианизации. Кардинальные трансформации указанных ритуалов произошли в период перехода к массовому использованию услуг официальной медицины, которая доказала свое полное превосходство над средневековой практикой приема родов.

В буковинской этнографической зоне ритуал «продажи ребенка» и изменения имени был распространен равномерно как в украинских, так и в румынских населенных пунктах. Особых различий в его проведении у двух соседних народов не отмечено. Обряд имел широкое распространение далеко за пределами указанного ареала исследования, притом его сущность не менялась в пространственной локации. Различными были только некоторые несущественные детали. Следует предположить, что генезис обряда кроется в глубине истории человечества.